

социальных масштабах было обусловлено такими факторами, как промышленная революция, ломка феодальных сословных барьеров, усиление географической и социальной мобильности, рост культурных контактов, урбанизация, развитие средств связи, транспорта массовой коммуникации. В отличие от обычной мода ориентирована на современность, однако традиция составляет важный источник модных инноваций. Другими источниками моды являются художественное творчество, научные открытия, технические изобретения, создание новых материалов и т.д. Развитие моды носит циклический характер; сменяющие друг друга. Модные стандарты проходят стадии становления, массового распространения и упадка, выражающегося в уменьшении численности их приверженцев. «Отмирающие» модные стандарты зачастую не исчезают окончательно и нередко вновь наделяются модными значениями.

Мода - одна из знаковых систем, посредством которой происходит межличностная и межгрупповая коммуникация. Коммуникативный цикл в моде состоит, в частности, в постоянной циркуляции специфических «сообщений», отправляемых «производителями» через посредство «распространителей» к конечному адресату - потребителям; только на потребительской стадии потенциальная мода становится реальной.

Мода служит одним из средств приобщения индивида к социальному и культурному опыту: отсюда ее особое значение для молодежи. Модные стандарты относительно легко циркулируют от общества к обществу, от одной социальной группы к другой, испытывая при этом более или менее значительные трансформации. В различных обществах и группах одна и та же мода зачастую по-разному интерпретируется, за ней могут скрываться различные, и даже противоположные ценностные ориентации.

Мода - широкое культурное явление. Существовали мнения, что мода зародилась во Франции, но на самом деле моду занесли на берега Сены из Италии, Испании и позднее Англии. Так Париж стал господствующим центром моды.

Исследования моды и использование ее механизмов имеют важное значение для принятия решений в области культурной политики, маркетинга, промышленного дизайна и рекламы.

ПРИМЕТЫ И СУЕВЕРИЯ В РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аветисова С.О., Аванесова Р.С.

Краснодарский технический колледж, Краснодар, Россия

Приметы и суеверия появились много веков, и даже тысячелетий назад. Древние люди пытались объяснить мир так, каким они его себе представляли. Это послужило причиной появления многочисленных суеверий и верований. И, несмотря на то, что большинство из них практически не содержат истины, люди продолжают им верить.

Данная тема посвящена исследованию примет и суеверий в английской и русской субкультурах. Объектом исследования являются наиболее известные и общепотребительные приметы и суеверия в Великобритании и России, а также эксперименты, связанные с суеверностью людей и психологической зависимостью от предрассудков на основе верований в высшие силы.

Желание человека защитить себя от неизвестных сил или создать для себя хорошую судьбу привело к появлению тысяч и тысяч суеверий по всему миру. В наши дни, несмотря на развитие техники, науки и

культуры существуют такие понятия как «суеверие» и «примета». Жизнь непредсказуема, но порой человек замечает какие-либо совпадения, отдельные события, после которых следует череда счастливых или несчастливых событий. Все это приводит к уверенности в том, что наши судьбы predeterminedены, а что-то высшее, неподдающееся законам логики, посылает нам знаки, которые принято именовать приметами.

Человек всегда ищет объяснения по тому или иному поводу, чего-то боится, о чем-то мечтает. Подверженность психологической зависимости, манипуляция сознанием приводит к суевериям. Реальная же жизнь непредсказуема, в ней есть множество законов, принципов и правил: знание своего прошлого, народных традиций, ценностей отечественной культуры, физический труд, любовь к природе, Родине, культуре, близким.

Суеверия отражаются в субкультуре общества (обычай, обряды, верования) и проявляются в формах суеверий (поверья, магия, астрология, псевдодуховные учения) в виде язычества и так далее. Суеверие охватывает ценности, отношения, тревожность, внутриличностную конфликтность.

Суеверия и приметы не являются однозначной темой для исследования. Знаки, приметы, обычаи встречаются в нашей жизни постоянно. Каждый день, каждый час, каждую минуту мы оказываемся перед выбором. И от того, каким он будет, зависит не только наше будущее, но иногда будущее и близких, и совсем незнакомых людей. Ведь порой мелочь может перевернуть жизнь человека. И не важно, веришь в приметы или нет.

Исследование примет и суеверий в английском и русском языке представляет для нас огромный интерес благодаря специфической закономерности сохранения и передачи их из поколения в поколение.

Проблема примет и суеверий неоднозначна и вызывает много споров, ведь при рассмотрении этих вопросов затрагиваются такие темы, как религия, психология, культурная и духовная жизнь людей, вопросы о предопределении судьбы и нечистой силы. К данной теме довольно часто обращаются историки, литераторы, искусствоведы, социологи, философы, психологи и даже политики. Кто-то из этих людей суеверен, а кто-то нет. Каждый из них преследует свои определенные цели, и каждая теория по поводу суеверий имеет право на существование.

Но, так или иначе, нельзя отрицать, что приметы и суеверия играют огромную роль в нашей жизни. Это было доказано при опросе людей всех возрастов. Итоги опроса показали, что 10% опрошенных твердо верят в приметы и всегда следуют правилам, связанным с суевериями, 85% подтвердили, что верят в приметы и выборочно следуют тем или иным правилам, но всегда следуют традициям и обычаям, которые связаны с праздниками, что тоже является проявлением суеверий. И лишь 5% опрошенных утверждают, что не верят в приметы. Приметы и суеверия часто ассоциируются с магическими обрядами, нечистой силой и религией. Все это дает окраску таинственности, а тема, которая включает в себя загадки и не раскрытые до сих пор секреты, намного интереснее для исследования, чем темы, содержащие в себе одну лишь теорию и непроверяемые факты.

Для людей, изучающих английский язык и интересующихся культурой Великобритании эта тема особенно любопытна. Знание фольклора, например пословиц, примет, сказок, народных песен и легенд расширяет наше представление о стране, дает понять ее историю и нравы народа, помогает лучше понять английскую литературу, причины тех или иных собы-

тий в ходе истории. Но, как известно, между английскими и русскими суевериями есть множество различий. Пожалуй, одно из важнейших различий – это трактовка примет, когда черная кошка перебегает дорогу. Если в России это означает неудачи, то в Англии черная кошка символизирует как раз обратное – счастье и удачу. Дословно это примета с точки зрения англичан звучит так: «If a black cat crosses your path, you will have good luck». Возможно, именно поэтому многие знаменитые люди Великобритании выбирают себе черных кошек в качестве домашних любимцев.

В России же кошек такой расцветки всегда опасались. Этот религиозный предрассудок о черной кошке, приносящей несчастье, возник многие тысячи лет назад.

Когда люди верили в существование ведьм, они ассоциировали черную кошку с ведьмой. Они верили, что черные кошки являлись замаскированными ведьмами. Убить кошку не значило убить ведьму, так как ведьма могла принять вид кошки девять раз. Именно отсюда пошел миф о том, что у кошек девять жизней.

В средние века верили, что ведьмы и колдуны использовали мозг черной кошки для приготовления таинственного зелья. Вследствие всех этих ассоциаций черная кошка в России и многих других странах стала символом неудачи.

Есть также в Англии суеверие о том, что если у вас чешется левая рука-то это к потере денег. If you scratch your left hand, you will give money away. В России же считается, что когда чешется левая рука, то это, наоборот, сулит большое богатство.

Также следует сказать о том, что в России пауки ассоциировались ни с чем иным, как с нечистой силой и болезнями. В Англии же есть такое суеверие: «If you see a small spider, you will get a lot of money», что дословно переводится как: «Если ты увидишь маленького паука, то ты разбогатеешь».

Если в России черные вороны ассоциировались с чем-то нехорошим, то в Англии их считают птицами, приносящими удачу. Поэтому неудивительно, что в знаменитой Лондонской Башне держат именно воронов.

В России есть суеверие о том, что если разговаривать в то время, когда зашиваешь на себе одежду, то можешь пришить свою память, а сам все будешь забывать. В Англии же говорят: «If you mend your clothes on your back, you will leave much money to lack». Это означает, что если ты зашиваешь одежду, то ты потеряешь свое богатство.

Есть также много примет в Великобритании, которые не имеют аналога в России. Например, такая примета: «If you walk under a ladder, you will have bad luck», что означает, что если ты пройдешься под лестницей, то тебя будут сопровождать неудачи.

Знание культуры, фольклора, традиций и верований помогает нам ближе познакомиться с культурой, историей, духовной жизнью жителей России и Великобритании.

Список литературы

1. Шалаева Г.П. Серия энциклопедий «Все обо всем»: в 10-и т. Т. 1; 2; 5; 7; 8. – М.: «Слово», 1994.
2. Лаврова С.А. «Культура и традиции Великобритании». – М.: «Белый город», 2004.
3. Калашников В.И. «Энциклопедия религий и верований народов мира». – М.: «Престиж-бук», 2001.
4. Барбин А.В. «Приметы. Суеверия. Знаки» – М.: «Эксмо», 1999.
5. «Великие мысли великих людей». Антология афоризма. В 3-х т. Т. 3. XIX–XX века. Сост. И.И. Комарова, А.П. Кондрашов. – М.: «Рипол-классик», 2000.

СОВРЕМЕННАЯ НЕМЕЦКАЯ ПРОЗА

Азылбек Н.М.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан

В последнее десятилетие XX века возникло почти необозримое количество романов и рассказов, которые, по существу, являются эстетической реакцией на исторические события падения Берлинской стены и объединение двух немецких государств, поэтому возникшую литературу в дискурсе поворота рационально так и обозначить — литературой *поворота*. К этому термину обращаются Джулия Корманн и Ф.-Т. Груб [1].

Окидывая взором прошлое немецкой литературы, обращаешь внимание на несоответствие литературных рубрик в изданиях и литературной продукции в них. И это несмотря на то, что уже практически с падением Берлинской стены наступило осознание необходимости и востребованности произведений, широко охватывавших современный перелом 1989-90 годов. Всё же мы можем назвать 3 произведения, которые посвящены началу 1990-х годов и литературной интерпретации новейшего прошлого Германии. Ф.-К. Делиус в рассказе «Груши Риббека» (1991) представляет в качестве места действия деревню, ставшую знаменитой благодаря стихотворению Фонтане, и в форме бесконечного повествования выражает протест крестьян против враждебного принятия Востока Западом. Символически, сжато показана оккупация - западный немец к празднику в честь Фонтане и немецкого единства привозит с собой символическое грушевое дерево, несмотря на то, что одно такое в деревне уже есть, и как зная водружает на занятой территории, не уточняя у восточных немцев исторически достоверное место.

В центре романа-эссе Курта Драверта «Зеркальная страна. Немецкий монолог» (1992) — полемика с поколением отцов. Остающийся безмянным рассказчик ведёт речь от первого лица о травмирующих последствиях социализации языка, которые, по сути, сводились и сводятся к подчинению детей языковой власти отцов, и о попытках уклониться от этого. Нужно забыть манипуляционно- институальный языковой дискурс господствующего в ГДР порядка, стремиться к новому языку. Но роман не даёт ответа на вопрос, может ли это стать реальностью.

В середине 1990-х этот подведомственный паралич, разумеется, разрешается в литературном буме *поворота*, который возник, вероятно, вследствие увеличивающейся дистанции между отцами и детьми и продвинутом поколением авторов. В 1994 году Фритц Рудольф Фрис издает восходящий к испанскому плутовскому роману «Монахи» из Братиславы. Государственный и криминальный роман», в вихре эпизодов которого отображен крах ГДР. В этом же ряду необходимо указать роман Фолькера Брауна «Флюгер» (1995), представляющий сатирический диалог между безработным «Я» и «ОН», а именно: сначала развернувшимся, затем успешно перешедшим в экономику политическим «флюгером», давшим название роману. Роман Эрика Лоеста «Церковь Николая» (1995), напротив, лишь приближается к *повороту*. В центре произведения — вроде бы адаптировавшаяся семья Бахер, которая в конце 1980-х годов начинает сомневаться «в реальном социализме» ГДР.